

УДК 332.1:34 (06)

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ

Гришин Н.В.

Астраханский государственный университет, Астрахань

Территориальные различия электоральных предпочтений отличаются высокой устойчивостью в современной России. Этот феномен подтверждается методом корреляционного анализа. Выделяются шесть основных социальных факторов, влияющих на различия в электоральной географии: 1) доля городского населения; 2) приближенность к центру; 3) этнический фактор; 4) доля молодежи в составе населения; 5) преобладающие виды деятельности населения; 6) структура социальных связей. Электоральное поведение в России менее индивидуально, чем в западных странах, большее значение имеют объективные социальные факторы.

Политические предпочтения населения различаются по территориальному признаку. Особый научный интерес представляет устойчивость этих различий. Они сохраняются на протяжении длительного периода времени, даже если представляются совершенно незначительными. В некоторых случаях устойчивость территориальных различий электоральных предпочтений населения является невероятно ярко выраженной. Многие ученые признают: наука столкнулась с очень сложным и парадоксальным феноменом. Его объяснение касается многих научных дисциплин, в том числе социологии, политологии, географии.

Использование различных количественных методов позволяет убедиться в значительности и неординарности данного явления. В частности, устойчивость территориальных различий политических предпочтений населения подтверждает корреляционно-регрессионный анализ.

Коэффициент корреляции (Пирсона) между двумя рядами данных исчисляется по формуле

$$r = \frac{\sum (y_{i1} - y_{cp})(y_{i2} - y_{cp})}{\sqrt{\sum (y_{i1} - y_{cp})^2 \sum (y_{i2} - y_{cp})^2}}$$

Значение коэффициента линейной корреляции (r) варьируется от -1 до 1. Принято считать, что если (r) < 0,3, то связь слабая; при (r) = (0,3÷0,7) – средняя; при (r) > 0,70 – сильная, или тесная. Когда (r) = 1 – связь функциональная, то есть полная, в общественных явлениях практически не встречается. Для общественных явлений связь с корреляцией свыше 0,85 считается чрезвычайно тесной.

Метод линейной корреляции Пирсона позволяет определить степень связи между рядами количественных данных.

Рассмотрим корреляцию между результатами голосования за определенные политические силы по 12 регионам Южного федерального ок-

руга (кроме Чечни). Непосредственным объектом корреляции выступит степень поддержки (в процентах). В исследовании рассматривались официальные результаты выборов, опубликованные избирательной комиссией.

Самая высокая корреляция обнаружена при сопоставлении результатов голосования за ЛДПР. Между результатами голосования на парламентских выборах 1995 и 1999 гг. коэффициент корреляции – 0,963. Коэффициент корреляции между парламентскими выборами 1999 и 2003 гг. – 0,931. Взаимосвязь между результатами голосований чрезвычайно тесная.

Рассмотрим взаимосвязь между результатами голосования за ЛДПР на более низких территориальных уровнях.

На уровне окружных избирательных комиссий Юга России корреляция между результатами голосования в 1995 и 1999 гг. – 0,87. Между результатами голосования 1999 и 2003 гг. корреляция 0,872.

Рассмотрим коэффициент корреляции между результатами голосования за либералов (такие партии, как СПС и «Яблоко») по районам отдельно взятого субъекта федерации.

В Ростовской области корреляция результатов голосования за «Яблоко» в 1999 и 2003 гг. чрезвычайно высока - 0,977.

В Астраханской области корреляция результатов голосования за либеральные партии по 16 территориальным избирательным комиссиям в 1995 и 1999 гг. составляет 0,961. Между результатами голосований 1999 и 2003 гг. коэффициент корреляции вплотную приближается к абсолютной величине и составляет 0,984.

Корреляция между результатами голосования за КПРФ по районам Астраханской области так же очень высока. Корреляция между результатами голосования 1995 и 1999 гг. – 0,905, между результатами 1999 и 2003 гг. – 0,876.

Существует очень тесная взаимосвязь даже между результатами голосования «против всех». На уровне районов Астраханской области взаимосвязь между голосованием «против всех» по результатам выборов 1999 и 2003 гг. этот коэффициент – 0,955.

Корреляция между результатами голосования за политические силы – далеко не единственный способ определения устойчивости территориальных различий политических предпочтений. Она выражается так же в последовательности расположения регионов по степени поддержки определенных политиков. Если расположить территории по рангам по степени поддержки известных политиков, мы обнаружим, что на протяжении нескольких лет расположение регионов в этой шкале остается устойчивым. Для количественного подсчета этого явления можно использовать показатель корреляции рангов, рассчитываемый по формуле

$$r = 1 - \frac{6 * \sum d^2}{n * (n^2 - 1)}.$$

При сравнении рангов регионов Юга по порядку поддержки ЛДПР между выборами 1999 г. и 2003 г. коэффициент корреляции, исчисляемый по приведенной выше формуле, чрезвычайно велик – 0,958. Корреляция рангов на Юге России при сопоставлении выборов 1995 и 1999 гг. – 0,926.

Можно привести отдельные примеры. Астраханская область занимала первое место по степени поддержки ЛДПР на Юге России в течение трех федеральных избирательных кампаний подряд (1995-1999 гг.), в дальнейшем не опускалась ниже 3-го места. Калмыкия в состоявшихся в 1995-2004 гг. кампаниях занимала только 7-8 места. Карачаево-Черкесия занимает почти всегда 8 или 9 места (и всего один раз – 10-е). Самым неудобным для ЛДПР регионом является Дагестан. Большинство регионов Юга России меняют свое положение в ранговой шкале по поддержке ЛДПР незначительно, в пределах узкого диапазона.

Корреляция рангов регионов Юга России по поддержке КПРФ на выборах 1995 и 1999 гг. составляет 0,923.

Приведенные выше факты доказывают высокую степень устойчивости различия политических предпочтений населения Южного федерального округа.

Современная наука пока не обладает достаточным инструментарием объяснения данного феномена.

На современном этапе наиболее важна дискуссия о том, какие именно факторы определяют политический выбор населения – объективные

факторы (как то: уровень жизни, величина дохода и т.п.) или субъективные факторы (восприятие человеком своего социального статуса).

В западной науке явно преобладает традиция, отдающая приоритет субъективным факторам. Для объяснения политического выбора важно знать не столько уровень экономического развития данного региона (объективный показатель), сколько субъективную оценку (степень удовлетворенности) экономическим состоянием.

По нашему мнению, на примере ЮФО можно обнаружить, что различие политических предпочтений по территориям зависит от объективных факторов, свойственных для отдельных регионов.

Рассмотрим значение объективных факторов политических предпочтений.

В отечественной политологии первенствующее значение уделялось *фактору урбанизированности*. Именно показатель соотношения числа горожан и сельских жителей рассматривал с конца 1980-х гг. Г. В. Голосов в качестве основы электоральной географии России [2]. Значение этого фактора проявляется не на уровне субъектов федерации, а на низших уровнях – избирательных округов и территориальных комиссий (районов). В зависимости от этого фактора оказывается рейтинг ведущих политических сил – КПРФ, ЛДПР, либеральных партий, «Единой России» и «Родины». Рейтинг ЛДПР среди городского населения в 1990-е гг. подчас был в два раза меньше, чем в сельских районах. Такова была ситуация, например, в Ростовской области. Здесь на выборах в парламент в 1995 г. в двух округах областного центра – Ростовском и Пролетарском – результат ЛДПР составлял около 6%, а в остальных округах – не менее 11,5% [1., с. 129]. Такая же ситуация и в отношении к КПРФ. В избирательном цикле 1995-1996 гг. коммунисты имели в сельских районах поддержку в 2-3 раза более высокую, чем городах. Последующие выборы эту разницу смягчили, но не ликвидировали. В отношении к либералам значение урбанистического фактора совсем не уменьшается – в 2003 г. либеральные партии, как и раньше, имели среди городского населения поддержку в 2-3 и даже более раз высокую, чем в сельских районах. Рейтинг «Единой России» на выборах 2003 г. в сельских районах в среднем в 1,5 раза выше, чем в городских избирательных комиссиях. Наконец, относительно новая политическая структура – организация «Родина» - на выборах 2003 г. имела в городах в 2-3 раза более высокий рейтинг, чем в сельских комиссиях. Таким образом, значение электорального «раскола» между городом и деревней в современной России не вызывает никакого сомнения.

С урбанистическим фактором тесно связано использование *модели «центр-периферия»*, разработанной на основе теории Т.Хегерстранда о распространении инноваций. На уровне конкретной области или района модель «центр – периферия» будет определяться как отношение «город – село», а на общероссийском уровне это будет отношение «столицы - вся остальная страна». В соответствии с этой закономерностью, в «центре» более высока поддержка инновационных политических сил (например, либералов), на «периферии» - консервативных (КПРФ). Такая закономерность дополняет значение урбанистического фактора. Это проявляется в объяснении различия электоральных предпочтений среди городских районов. В центральных районах городов выше поддержка либералов и ниже поддержка коммунистической оппозиции, чем в периферийных городских районах.

Множество подтверждений имеет *национальный (этнический) фактор электоральных предпочтений*. В российском политическом процессе прослеживается различие политического поведения и политических предпочтений славянского населения и представителей восточных народов – тюркских и кавказских. Например, по уровню поддержки ЛДПР на той или иной территории можно изучать национальный состав, а именно – выявить долю русского населения. Чем выше доля русского населения, тем большую поддержку получает партия Жириновского. Коэффициент корреляции между долей русского населения и долей голосов за ЛДПР по регионам Юга России на выборах в Государственную Думу в 2003 г. не оставляет сомнений - 0,96. С этническим составом населения связано и различие в поддержке ряда других партий, например, «Родины». «Единая Россия» в 2003 г. имела более высокую поддержку на территориях с преобладанием нерусского населения.

Так же в современной политологии исследуется взаимосвязь между степенью поддержки отдельных политических партий и долей *молодежи в составе населения*. По мнению Н.Петрова и А.Титкова, ЛДПР относится к «молодежному» типу политических сил по возрастному составу электората. На самом деле, тезис об ориентации ЛДПР именно на молодежь сегодня представляется достаточно обоснованным. В исследовании Н.Петрова и А.Титкова «Электоральный ландшафт России» проведен корреляционный анализ между степенью поддержки ЛДПР и возрастным составом населения по 88 субъектам федерации (кроме Чечни) [4]. Результаты анализа, в том числе по Югу России, позволяют делать вывод о «юношеском составе» электората партии Жириновского.

В отдельных случаях данные Юга России подтверждают значение *фактора профессионального состава населения*. В Астраханской области одна из территориальных комиссий образована в военном городе – ЗАТО Знаменск. Здесь ЛДПР, как и ранее другие державно-патриотические силы (например, А.И.Лебедь), на всех выборах получает самую высокую поддержку на территории области.

Значение национального фактора во многом объясняет теория *«социальных сетей»*. Социальные сети – структура связей между социальными агентами. Они порождают наборы нормативных, символических и культурных стандартов, определяющих индивидуальное поведение. Сети делятся на горизонтальные и вертикальные. Последние могут быть охарактеризованы как сети патронажа и клиентелы. Они способствуют конформизму и консерватизму. Там, где плотность социальных сетей высока, возрастает вероятность того, что успеха на выборах будет добиваться преимущественно «начальство» [3]. Плотность социальных сетей наиболее высока именно в традиционных обществах. В национальных республиках позиция региональной власти может в решающей степени повлиять на результаты голосования. Партия «Единая Россия» в 2003 г. в национальных республиках Северного Кавказа получила от 47% до 80%, В.В.Путин на президентских выборах в 2004 г. – от 76% до 98% [5]. Характерно, что уровень поддержки власти был прямо пропорционален доли нерусских (восточных) народов в составе населения. Аналогичная картина наблюдалась и на субрегиональном уровне – в районах Астраханской области с преобладанием тюркского населения «Единая Россия» и В.В.Путин добились самого высокого результата. Фактор «социальных сетей» связан с управляемостью электората.

Таким образом, дифференциация электоральных предпочтений по Югу России согласуется с основными объективными показателями территорий. Значение электоральных «расколов» в российской политике выявлено исключительно ярко. Но не удается построить иерархию этих факторов по их роли. В разных регионах и при голосовании за разные партии ведущие факторы могут меняться.

Данные по ЮФО раскрывают большое значение групповой основы голосования, связанной с социальной дифференциацией. Групповая устойчивость электоральных предпочтений более всего выражена в «центральных» территориях. Это позволяет оспорить концепцию «рационального избирателя», согласно которой именно в таких территориях наблюдается индивидуализация политических предпочтений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выборы депутатов Государственной думы – 1995. М.: Издательство «Весь Мир», 1996.
2. Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов/Голосов Г.В. //Политические исследования. – 1997. - № 4. - с.44-56.
3. Голосов Г.В. Факторы электорального успеха в одномандатных округах/Голосов Г.В., Шевченко Ю.Д. //Первый электоральный цикл в России (1993–1996). /Общ. ред.: В.Я. Гельман, Г.В. Голосов, Е.Ю. Мелешкина. М.: Издательство «Весь Мир», 2000. С. 130–151.
4. Петров Н. Электоральный ландшафт /Петров Н., Титков А. (электронный ресурс) - <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0159/tema01.php>, доступ свободный.
5. Сводная таблица итогов голосования по выборам в Государственную Думу России в 2003 г. по федеральному округу (электронный ресурс) http://www.izbirkom.ru/way/77271336/VIBORYRE FER_OBJ/78512234/tvd_brn/78533772.html, доступ свободный.

SOCIAL FACTORS OF ELECTORAL GEOGRAPHY

Grishin N.V.

Astrahanskiy state university, Astrahani

Territorial differences of the electoral preferences are stable in contemporary Russia. This phenomenon is confirmed by the method of correlation analysis. There are six main social factors that determine differences in electoral geography: 1) a share of urban population; 2) proximity to the center of region; 3) ethnic factor; 4) a share of youth population; 5) prevalence of trades of the population; 6) structure of the social communications. Electoral behavior in Russia is the less individual than in western countries. Social factors have a bigger significance.